

В издательстве «Кайнар» в Алма-Ате вышла в свет четвертая книга нашего земляка Б. В. Щербакова. Она называется «ЗОЛОТЫМИ ТРОПАМИ ОСЕННИ». Новая книга — это и плод многолетних наблюдений над жизнью природы, и открытие человека, сумевшего не только узнать ее, но и понять, прочувствовать всем сердцем.

КНИГА не терпит поспешного, суетливого чтения. Каждый тонко подмеченный штрих, каждый образ — словно цветок в сгустке мыслей и чувств, располагает к раздумью, заставляет задуматься.

Действительно, человек — венец природы, он же ее дитя, и представить себе его жизнь вне сферы естественных потребностей просто невозможно. Не случайно рост городов пробудил своеобразную ностальгию, и люди потянулись в горы, лес, степь, на берега рек и озер. Конечно, не каждому дано подметить то, что подвластно натуралисту, но при желании любой возвращается домой обогащенный и окрыленный.

Б. Щербаков обладает завидным даром видеть большие, чувствовать сильнее, радоваться глубже. Для него лесная история, рассказанная в повести «Матушка да Глаголь», не только повод для утверждения своей авторской позиции, но и средство пробудить лучшее в каждом человеке. Трудно представить себе, что образ Матвея, защищающего красоту родной земли, останется непонятым. Он рассудителен, спокоен, но в подвижничестве и самоотречении, с которым он начинает борьбу за спасение белых лебедей, угадывается необыкновенный темперамент. Да, пока есть еще люди, которые могут, не задумываясь, поднять ружье на гордую птицу, но, к счастью, их антиподов больше, и с каждым годом это число возрастает, потому, что меньше становятся места, не затронутых человеческой деятельностью.

В Матвея, коротающем долгую зиму на затерянном лесном озере, подмечены лучшие черты хозяина земли, знакомые по хрестоматийному деду Мазю. Он радуется уверенному полету сойки, солнечному лучу, прорвавшемуся сквозь ту-

гую вязь изморози, зову белоснежной птицы, тоскующей в поднебесье по своей подруге. Смысл его бытия в согласии с неподражаемой красотой, он счастлив счастьем окружающего его мира.

Конечно, создать образ, пленяющий читателя, не просто: требуются знания, чувство меры. Но прежде всего в этом ряду стоит умение пользоваться языком. Посмотрите, какие слова находит Б. Щербаков, чтоб передать очарование поздней поры: «Подкрадывалась невидимая осень». Подобно сказочной желтоглазой птице, зло косила она оком на останавливающие дали, махала крыльями непогоды и дышала первыми холодами. Ночные заморозки отжигали зеленые осенние луговины. Поникли набрякшие колосья житняка и лисохвостые метелки полевицы. Скупое просачивалось изнок солнце сквозь синюю сентябрьскую дымку, и серебристым пухом вспыхивали лесные просеки, заросшие перезревшим, закудрявившимся кипреем.

Повесть «Матушка да Глаголь» — несомненно новый шаг в творчестве Б. В. Щербакова. Здесь впервые от новеллы он перешел к объемному повествованию, сталкивая характеры, сюжетные коллизии, психологические ситуации. Но в целом в книге «Золотыми тропами осени», как и в предыдущих, увидевших свет несколько лет назад, небольшой рассказ по-прежнему занимает главенствующее место. Он позволяет автору раскрыться с совсем неожиданных сторон. Ну

вот, например, один из них — «Слушая тишину». Как свет, сотканный из солнечных лучей, заставляет сверкать росы, так вязь психологических наблюдений раскрывает характеры

шую выразительность, и обыкновенную прятательную силу. Вот, скажем, небольшое в полстраницы набросок «У кого какой цветок». «Над вершинами гор, — читаем, — прошелся ветер. Шум далеких речек незримой волной доста безмолвные полузаснеженные скалы, стоящие бровью с оривками облаков. И опять тишина. Едва заметно покачиваются и подрагивают стебельки трав. Кланяются головки их тихо перешептываются. Неужели, правда! Так и есть — переговариваются о чем-то.

Присел поближе к ним слышу:

— Отгадай, человек, что нас в кулачках спрятано!

Прикинул, что к чему, и отвечаю:

— Для натуралиста дело это непрудное: у тебя, купальница, махровый огнестойкий цвет. У тебя, дороникум, золотистожалтый... Голубые лепестки у твоего цветка, кандык, и простокине у тебя, виола...

Нет, не каждому дано правдиво разговаривать с цветами. Они завоевываются в упорном труде и своего рода самоотречении, подобному матвеевскому из повести «Матушка да Глаголь». Я хорошо знаю, сколько стоит один, пусть даже самый рядовой образ для Б. Щербакова: это километры и километры походов, десятки ночевок на снегу, карабкание по острым гольцам в сплошной пелене тумана, спуски сквозь уремы и пади и проры сквозь росчерки молний, бьющих по скалам высокогорий. Именно там можно подметить следы осени, услышать прощальную песню гималайской зевиушки, искупаться в отсветах алой зарии.

Первый о своих открытиях, конечно, не стал говорить, только краем глаза увидел: «наука поволок мууху к воздушному шалашу...

Здесь не просто наблюдение, здесь две философские концепции: с одной стороны — деляческая, идущая от сознания своей силы и совершенно глухая к жизни вне сферы сиюминутных интересов, с другой стороны — высоконравственная, ищущая гармонии в мире и совершенно противоречащая потребительству.

Таких новелл у автора книги немало. Они, словно жемчужная оправа, придают ей и боль-

шую привлекательность, и впрочем, и обыкновенную прятательную силу. Вот, скажем, небольшое в полстраницы набросок «У кого какой цветок». «Над вершинами гор, — читаем, — прошелся ветер. Шум далеких речек незримой волной доста безмолвные полузаснеженные скалы, стоящие бровью с оривками облаков. И опять тишина. Едва заметно покачиваются и подрагивают стебельки трав. Кланяются головки их тихо перешептываются. Неужели, правда! Так и есть — переговариваются о чем-то.

М. НОВИКОВ